

ОСУЩЕСТВИМЪ ЛИ АНАРХИЧЕСКІЙ ИДЕАЛЬ?

«Въ теоріи ваши идеи очень хороши, но на практикѣ онѣ не примѣнимы: людямъ нужна власть, которая бы поддерживала равновѣсіе и заставляла ихъ подчиняться общественному договору», — вотъ возраженіе, которое выставляютъ противъ насъ сторонники современного порядка вещей, когда всѣ другіе аргументы ихъ уже исчерпаны и когда намъ удалось уже доказать имъ, что при сохраненіи существующаго общественного порядка рабочему нечего рассчитывать ни на какое улучшеніе своего положенія.

«Ваши идеи прекрасны, но неосуществимы: человекъ еще недостаточно развитъ для того, чтобы жить въ такомъ идеальномъ обществѣ. Для того, чтобы оно стало возможнымъ, нужно, чтобы человекъ былъ совершеннымъ», говорятъ точно также многіе, вполне искренніе, люди, которые, благодаря рутинѣ и полученному воспитанію, видятъ повсюду одни только препятствія и не имѣютъ достаточно убѣжденности, чтобы работать для проведенія въ жизнь своихъ убѣжденій.

А затѣмъ, рядомъ съ открытыми врагами и людьми индифферентными, которые могутъ стать друзьями, существуетъ еще третья категорія личностей, болѣе опасная, чѣмъ прямые враги. Это — люди, которые заявляютъ себя восторженными сторонниками нашихъ взглядовъ, которые громко провозглашаютъ, что прекраснѣе нашего идеала быть ничего не можетъ, что современный строй никуда не годится, что онъ долженъ исчезнуть и уступить мѣсто новому, что такова именно цѣль, къ которой должно стремиться человечество и т. д. «Но», прибавляютъ они, «эти идеи пока неосуществимы: къ нимъ нужно еще подготовить человечество, нужно еще заставить его понять всѣ преимущества новаго строя». И вотъ, подъ предлогомъ большей практичности, они стараются подновить кое-какіе старые проекты реформъ, всю бесполезность которыхъ мы уже показали, поощряя такимъ образомъ, существующіе предрасудки и содѣйствуя ихъ сохраненію. Затѣмъ, они стараются извлечь изъ существующаго положенія какъ можно больше выгодъ для себя лично, а вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ идеаль все болѣе и болѣе ступшевывается и уступаетъ мѣсто инстинктивному стремленію сохранить настоящее.

Къ несчастью, конечная цѣль нашихъ стремленій, дѣйстви-тельно, неосуществима сейчасъ же. Наши идеи понятны пока еще для слишкомъ незначительнаго меньшинства, а потому не могутъ еще имѣть непосредственнаго вліянія на ходъ событій общественной жизни. Но развѣ это должно мѣшать намъ работать для ихъ осуществленія?

Если мы убѣждены въ ихъ справедливости, то почему же намъ не стараться примѣнить ихъ на практикѣ? Вѣдь если всѣ будутъ говорить: «это невозможно», и на этомъ основаніи покорно склоняться подъ игомъ современнаго общества, то буржуазный строй и въ самомъ дѣлѣ сможетъ расчитывать еще на долгіе годы существованія.

Если бы первые мыслители, боровшіеся противъ церкви и монархій за независимую и разумную мысль и шедшіе за исповѣданіе ея на костеръ и эшафотъ, думали такъ о своемъ идеалѣ, то въ нашемъ обществѣ до сихъ поръ царили бы мистицизмъ и феодальное право. Если въ наше время человѣкъ начинаетъ понемногу узнавать исторію своего происхожденія и избавляться отъ всякихъ предразсудковъ относительно божеской или человѣческой власти, онъ обязанъ этимъ только тому, что всегда были «непрактичные» люди, твердо убѣжденные въ истинности своихъ идей и стремившіеся всѣми силами ихъ распространить.

М. Гюйо, въ одной изъ главъ своей въ высшей степени замѣчательной книги: «Очеркъ системы нравственности безъ принужденія и санкціи» развиваетъ ту мысль, что «если человѣкъ не поступаетъ соотвѣтственно своей мысли, то это значить, что самая его мысль неполна». Это совершенно вѣрно. Тотъ, кто вполне убѣжденъ въ справедливости какой-нибудь идеи, не можетъ не заботиться о ея распространеніи, о ея проведеніи въ жизнь.

Какъ часто случается, что два пріятели спорятъ и ссорятся изъ-за пустяковъ только потому, что каждый стоитъ за свой взглядъ и увѣренъ въ справедливости того, что говоритъ. Казалось бы, что стоитъ сдѣлать удовольствіе пріятелю, или просто воздержаться отъ доставленія ему непріятности? Отчего не пропустить молча мысль, съ которой вы несогласны, разъ только эта мысль не затрагиваетъ существенныхъ пунктовъ вашихъ убѣжденій? Вы такъ и дѣлаете сплошь да рядомъ, когда рѣчь идетъ о предметахъ, о которыхъ у васъ нѣтъ опредѣленнаго мнѣ-

нія; но какъ только дѣло коснется того, о чемъ у васъ мнѣніе составилось, то, хотя бы это былъ совершенный пустякъ, вы сейчасъ же вступаете въ споръ и защищаете свой взглядъ даже противъ лучшаго друга. А если такъ бываетъ въ вопросахъ незначительныхъ, то что же сказать о вопросахъ и идеяхъ, касающихся будущности всего человѣчества, освобожденія нашего класса, нашихъ потомковъ и насъ самихъ?

Мы, конечно, вполне понимаемъ, что не всякій одинаково способенъ на сопротивленіе и борьбу, не всякій можетъ проявить одинаковую энергію въ дѣлѣ разрушенія существующихъ учреждений; не всѣ темпераменты, не всѣ характеры обладаютъ достаточной для этого твердостью. Трудностей такъ много, лишенія такъ тяжелы, преслѣдованія такъ сильны, что мы вполне понимаемъ, что въ дѣлѣ распространенія тѣхъ идей, которыя мы считаемъ истинными и справедливыми, должны существовать различныя степени. Но энергія нашей дѣятельности, во всякомъ случаѣ, всегда будетъ пропорціональна силѣ первоначальнаго толчка, даннаго намъ, и степени нашей вѣры въ данную идею. Очень часто васъ могутъ останавливать разныя соображенія, касающіяся семьи, окружающей среды, необходимости сохранить хлѣбъ насущный; но, какова бы ни была сила этихъ соображеній, если вы — человѣкъ дѣйствительно убѣжденный, они никогда не заставятъ васъ примириться со всѣми совершающимися на вашихъ глазахъ мерзостями.

Тотъ, кто не способенъ ни на какія жертвы для тѣхъ идей, послѣдователемъ которыхъ онъ себя называетъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія. Онъ украшаетъ себя этимъ ярлыкомъ только изъ тщеславія, потому ли, что въ извѣстный моментъ, ярлыкъ этотъ вошелъ въ моду, или потому, что онъ разсчитываетъ, что данная идея можетъ послужить прикрытіемъ для нѣкоторыхъ его проектовъ. Остерегайтесь такихъ людей, они васъ обманываютъ. Что же касается тѣхъ, кто стремится использовать существующія учрежденія подъ предлогомъ оказанія помощи новымъ идеямъ, то это люди тщеславные, воспѣвающіе будущій строй, только для того, чтобы сдѣлать карьеру въ нынѣшнемъ строѣ.

Вполнѣ очевидно, что нашъ идеаль не осуществимъ немедленно, мы этого, конечно, и не думаемъ отрицать; но осуществленіе его всецѣло находится въ зависимости отъ энергіи тѣхъ, кто понялъ его необходимость. Чѣмъ интенсивнѣе будетъ наша пропаганда, тѣмъ болѣе приблизится часъ реализаціи нашего

идеала. Но само собою разумѣется, что одержать побѣду надъ современными учрежденіями невозможно путемъ приспособленія къ нимъ.

Итакъ, для того, чтобы бороться съ современными учрежденіями и работать надъ осуществленіемъ новаго строя, необходимо обладать энергіей; эта энергія же можетъ быть почерпнута только въ убѣжденіи. И поэтому люди убѣжденные должны работать надъ тѣмъ, чтобы принять свои убѣжденія возможно большому числу людей.

Мы думаемъ, что намъ удалось доказать неосуществимость реформъ; и поэтому восхваленіе ихъ было бы съ нашей стороны сознательнымъ обманомъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что сила вещей неизбѣжно приведетъ рабочихъ къ революціи: кризисы, періоды безработицы, развитіе техники, политическія осложненія — всё эти явленія выбрасываютъ рабочихъ на улицу и заставляютъ ихъ возставать, для того, чтобы добиться признанія ихъ права на существованіе. Въ такомъ случаѣ, разъ революція представляется намъ неизбѣжной, а реформы иллюзорными, то намъ остается только готовиться къ грядущей борьбѣ. Это мы и дѣлаемъ, идя прямо къ нашей цѣли и предоставляя людямъ тщеславнымъ устраниваться на плечахъ несчастныхъ, которымъ они якобы стремятся помочь.

Но мы предвидимъ слѣдующее возраженіе: «Разъ вы признаете, скажутъ намъ, что ваши идеи не осуществимы теперь же, то не значить ли это, что вы проповѣдуете самоотреченіе нынѣшняго поколѣнія ради блага будущихъ поколѣній, когда вы требуете отъ насъ, чтобы мы вели борьбу за идеалъ, немедленное осуществленіе котораго вы не можете намъ гарантировать?».

Мы ни въ коемъ случаѣ не проповѣдуемъ самоотреченія, мы только не обольщаемся на счетъ дѣйствительнаго положенія вещей и не хотимъ помогать энтузіастамъ въ ихъ самообманѣ. Мы беремъ факты такими, каковы они въ дѣйствительности. Мы ихъ анализируемъ и констатируемъ слѣдующее: существуетъ классъ, владѣющій всѣмъ и не желающій отказаться отъ чего бы то ни было; съ другой стороны, существуетъ классъ, производящій все и не владѣющій ничѣмъ; этотъ классъ вынужденъ выбирать между двумя путями: или трусливо склониться предъ своими эксплуататорами, покорно выжидая, чтобы ему бросили кость, или онъ долженъ возстать и повелительно потре-

бывать того, въ чемъ ему отказываютъ, когда онъ умоляетъ объ этомъ, стоя на колѣняхъ. Несомнѣнно, что для тѣхъ, кто думаетъ только о своихъ личныхъ интересахъ и кто хочетъ во что бы то ни стало и какой бы то ни было цѣною наслаждаться жизнью, для этихъ людей эта альтернатива не заключаетъ въ себѣ ничего пріятнаго. Этимъ людямъ мы посовѣтуемъ приспособиться къ потребностямъ современнаго строя, постараться свить въ немъ для себя теплое гнѣздышко и не смотрѣть при этомъ, куда они ставятъ свои ноги, не пугаясь того, что они неизбѣжно должны будутъ раздавить тѣхъ, кто будетъ мѣшать имъ на ихъ пути. Этимъ людямъ не по дорогѣ съ нами.

Но тому, кто не можетъ считать себя дѣйствительно свободнымъ, если онъ знаетъ, что его свобода покупается цѣною порабощенія другихъ; тому, кто не можетъ быть счастливымъ и пользоваться наслажденіями, если онъ знаетъ, что они куплены цѣною слезъ другихъ, обездоленныхъ людей — тому мы скажемъ, что въ признаніи того, что для освобожденія нужна борьба, нѣтъ никакого самоотреченія съ чьей бы то ни было стороны.

Мы признаемъ, какъ несомнѣнный фактъ, что только приложеніе нашихъ идей можетъ дѣйствительно повести къ освобожденію человѣчества; его дѣло — хочетъ ли оно освободиться сразу и цѣлкомъ, или же всѣми плодами прогресса всегда должно пользоваться лишь незначительное привилегированное меньшинство, на счетъ тѣхъ, кто гибнетъ, производя богатства для другихъ.

Увидимъ ли мы зарю этого освобожденія? Выпадетъ ли это на долю современнаго поколѣнія, или того, которое за нимъ послѣдуетъ, или еще позднѣйшаго? Этого мы не знаемъ и этимъ мы не занимаемся. Достиженіе цѣли выпадетъ на долю тѣхъ, у кого хватитъ энергій и огня въ сердцахъ, чтобы настойчиво захотѣть быть свободными.